

Социологический анализ искусственного интеллекта как технологии образовательного потенциала профессионализации студентов вуза

А.Г. Тюриков

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются результаты социологического исследования оценки включенности студентов и преподавателей в использование искусственного интеллекта (ИИ) в образовательном процессе. Социологическое исследование реализовано методом онлайн-опроса студентов и преподавателей Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Ключевым является ответ на вопрос: каковы включенность и целевые установки применения ИИ в образовательном процессе? Исследование нацелено на анализ количественных и качественных характеристик использования и целей ИИ в процессе профессионализации студентов. Выявлено, что лишь 19% студентов не используют ИИ в образовательном процессе, постоянно – 22, и иногда – 59%. У преподавателей картина несколько иная – лишь 10% используют ИИ на постоянной основе и 55% – иногда, в то же время каждый третий не пользуется ИИ. Наиболее востребованной задачей среди студентов использования ИИ является генерация визуального контента (59%), половина опрошенных (46%) использует ИИ для подготовки докладов к семинарам, а более трети (37%) обращается к нейросетям для решения «креативных» задач. Преподаватели преимущественно делегируют нейросетям подготовку к учебным занятиям (71%), четверть респондентов (26%) интегрируют ИИ непосредственно в аудиторную работу в процессе отработки заданий. При этом фиксируется низкий уровень использования ИИ преподавателями для проверки домашних заданий (12%). В статье описаны преимущества и перспективы, а также риски и барьеры использования ИИ в образовательном процессе и профессионализации молодежи. Экспертами фиксируется проблемная ситуация, вытекающая из противоречия между меняющейся цифровой реальностью и консервативностью институциональной системы высшего образования, между готовностью и подготовленностью преподавателей к внедрению ИИ и боязнью нового, непониманием позитивных эффектов и рисков. Результаты исследования вносят вклад в научный дискурс и создают предпосылки для дальнейшего углубленного изучения интеграции ИИ в образовательный процесс и профессионализацию студенческой молодежи.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ); генеративный ИИ; образовательный процесс; профессионализация студентов; образовательный потенциал; плюсы и риски использования ИИ в образовании

Для цитирования: Тюриков А.Г. Социологический анализ искусственного интеллекта как технологии образовательного потенциала профессионализации студентов вуза. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2026;16(3):54-63. DOI: 10.26794/2226-7867-2026-16-3-54-63

Sociological Analysis of Artificial Intelligence as a Technology of Educational Potential for Professional Development of University Students

A.G. Tyurikov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The article analyzes the results of a sociological study of the involvement of students and teachers in the use of artificial intelligence (AI) in the educational process. The sociological study was conducted using an online survey of students and teachers at the Financial University under the Government of the Russian Federation. The key objective of the study was to determine the level of involvement and the goals of using AI in the educational process. The study aimed to analyze the quantitative and qualitative characteristics of the use and goals of AI in the professional development of students. It was revealed that only 19% of students do not use AI in the educational process, while 22% use it constantly and 59%

use it occasionally. The situation is slightly different among teachers, as only 10% use AI on a regular basis and 55% use it occasionally, while one in three does not use AI. The most popular task among students using AI is generating visual content (59%), while half of the respondents (46%) AI is used to prepare reports for seminars, and more than a third (37%) use neural networks to solve “creative” problems. Teachers mostly delegate the preparation of lessons to neural networks (71%), and a quarter of respondents (26%) integrate AI directly into classroom work during the execution of assignments. At the same time, there is a low level of use of AI by teachers for checking homework (12%). The article describes the advantages and prospects, as well as the risks and barriers of using AI in the educational process and professionalization of young people. The experts identify a problematic situation that arises from the contradiction between the changing digital reality and the conservatism of the institutional system of higher education, between the willingness and preparedness of teachers to implement AI and the fear of the new, as well as the lack of understanding of the positive effects and risks. The results of the study contribute to the scientific discourse and create the preconditions for further in-depth research on the integration of AI into the educational process and professionalization of young students.

Keywords: artificial intelligence (AI); generative AI; educational process; professionalization of students; educational potential; advantages and risks of using AI in education

For citation: Tyurikov A.G. Sociological analysis of artificial intelligence as a technology of educational potential for professional development of university students. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2026;16(3):54-63. DOI: 10.26794/2226-7867-2026-16-3-54-63

ВВЕДЕНИЕ

С массовым использованием ИИ жизненная среда человека стремительно меняется и трансформируется. Образование наравне с медициной, финансовой сферой и электронной коммерцией лидируют по объему и скорости внедрения ИИ. Ключевым является ответ на вопрос: каковы включенность и целевые установки применения ИИ в образовательном процессе?

18 марта 2026 г. Минцифры опубликовало для общественного обсуждения законопроект «Об основах госрегулирования сфер применения технологий искусственного интеллекта», в котором под искусственным интеллектом в законопроекте предлагается понимать комплекс технологий, который позволяет имитировать когнитивные функции человека, включая самообучение, и получать результаты, сопоставимые с человеческими или превосходящие их¹.

Искусственный интеллект входит в жизнь человека, при этом логика ИИ «всем возрастам покорна». Возрастная структура аудитории ИИ-сервисов существенно различается. В категории 12–17 лет охват достиг 52% в месяц и 16% в день, среди пользователей 18–24 лет — 51% в месяц и 15% в день. В группе 65+ технологии искусственного интеллекта используют 9% раз в месяц, а ежедневно — 1%².

¹ Власти представили законопроект о регулировании ИИ в России. Главное URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/19/03/2026/69bb1d5a9a79470e2984c919

² Экспертный круглый стол Аналитического центра ВЦИОМ и Дискуссионного клуба «Доверительные коммуникации» на тему «ИИ-агенты и новая реальность деловых медиа: как будет меняться рынок» URL: <https://wciom.ru/prof-conversation/material/ehkspertnyi-kruglyi-stol-ii-agentyi-novaja-realnost-delovykh-media-kak-budet-menjatsja-rynok>

Образование как ведущая сфера формирования, социализации и профессионализации молодого поколения находится в передовиках освоения и применения ИИ. Вице-премьер РФ Дмитрий Чернышенко заявлял, что согласно статистике за 2024 год не более 20% преподавателей и студентов в России могут эффективно использовать искусственный интеллект, несмотря на распространенность его применения в образовательной сфере. При этом более 60% студентов и преподавателей используют искусственный интеллект в своей работе³.

Если еще 2–3 года назад в образовательном обществе ИИ в большей степени вызывал любопытство и интерес — зачем он нужен? на что он способен? можно ли ему доверять? — то теперь силу набирает тренд реального прикладного использования и встраивание в профессиональные роли и функции.

Целью написания статьи является социологический анализ включенности и целевых установок применения ИИ в образовательном процессе.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ: ОТ ПРЕИМУЩЕСТВ И ПЕРСПЕКТИВ ДО РИСКОВ И БАРЬЕРОВ ВНЕДРЕНИЯ ИИ В ОБРАЗОВАНИЕ

Определение и ключевые свойства искусственного интеллекта в образовании. В современной научной литературе категория «искусственный интеллект» (ИИ) не имеет единой трактовки. В русле технического подхода А.В. Платов и Ю.И. Гаврилина определяют ИИ как систему функциональных компьютерных технологий, моделирующих ког-

³ Эффективно использовать ИИ умеют не более 20% студентов и преподавателей российских университетов URL: <https://profile.ru/news/society/effektivno-ispolzovat-ii-umejut-ne-bolee-20-studentov-i-prepodavatelej-a999-1639815/>

нитивные процессы человека, и выделяют ключевое свойство — обучаемость, то есть способность системы самостоятельно пополнять знания на основе анализа текущей ситуации и прошлого опыта [1, с. 26, 28]. Опираясь на определения Н. Нильссона, а также С. Рассела и П. Норвига, исследователи трактуют ИИ как алгоритмическую конструкцию, копирующую человеческий интеллект. Е.В. Трусова и О.Д. Бочаров уточняют, что в образовательной практике эта способность реализуется через нейронные сети, машинное и глубокое обучение, выявляющие скрытые закономерности [2, с. 134; 3, с. 24]. Также предлагается технологическая классификация, выделяющая экспертные системы, машинное обучение, обработку естественного языка и компьютерное зрение, смещающая фокус на инструментальные задачи в управлении образованием [3, с. 24].

При переносе в педагогическую плоскость определение ИИ приобретает иную нагрузку. Трусова подчеркивает, что ИИ — это драйвер трансформации образовательной среды, позволяющий автоматизировать рутинные задачи и персонализировать обучение [2, с. 135]. Платов и Гаврилина вводят эволюционный аспект: роль ИИ меняется от управления когнитивным обучением до расширения возможностей ученика как лидера процесса, где ИИ выступает не просто инструментом, а партнером или «расширителем» человеческого интеллекта [1, с. 30–33]. Автоматизация рутинных процедур, как отмечает Трусова, освобождает педагога от проверки тестов и анализа достижений, а К.А. Байлов уточняет, что это позволяет учителям сосредоточиться на общении с учащимися [2, с. 134; 4, с. 22]. Персонализация как системообразующее свойство описывается А.В. Ущеко, В.А. Чулюковым и В.М. Дубовым: технологии ИИ выстраивают обучение с учетом уровня знаний и темпа, выявляя слабые места (алгоритм MATHiaU платформы Carnegie Learning) [5, с. 861–862; 6, с. 28]. Генерация интеллектуального контента проявляется в способности ИИ создавать новые материалы: Ущеко описывает сервисы «ПрепАИ» и Smartest Learning, генерирующие тесты, а Чулюков и Дубов добавляют, что системы СТІ преобразуют учебники в «умные» пособия. Мультимодальность и расширенная аналитика позволяют ИИ обрабатывать информацию в различных модальностях (Duolingo, Memrise), а А.И. Заграничный и Д.О. Королева акцентируют предиктивную аналитику на основе больших данных, превращающую ИИ в инструмент поддержки управленческих

решений [5, с. 862; 6, с. 29; 7, с. 25–26]. На практике, как показывают Чулюков и Дубов, алгоритмы машинного обучения анализируют огромные массивы данных (проект Third Space Learning), формируя рекомендации для преподавателей [6, с. 29].

Совокупность перечисленных свойств — обучаемость, автоматизация, персонализация, генерация контента и мультимодальная аналитика — формирует уникальный функциональный профиль ИИ, качественно отличающий его от предшествующих цифровых инструментов. Резюмируя различные подходы, можно заключить, что с позиции образования искусственный интеллект представляет собой совокупность вычислительных и алгоритмических систем, которые не только моделируют когнитивные функции человека, но и трансформируют роли участников образовательного процесса — от реципиента до лидера.

Преимущества и ограничения использования искусственного интеллекта в образовании

Исследователи сходятся во мнении относительно ряда устойчивых преимуществ ИИ. Наиболее значимыми выступают персонализация обучения, о чем пишут С.М. Ажыкулов, а также К.А. Байлов, подчеркивающий адаптацию материалов под индивидуальные нужды [8, с. 45; 4, с. 22]. Автоматизация рутинных задач с мгновенной обратной связью отмечается Е.В. Трусовой и А.В. Ущеко, тогда как повышение доступности образования акцентирует С.М. Ажыкулов [2, с. 132; 5, с. 860; 8, с. 45–46]. Улучшение аналитики и прогнозирования успеваемости выделяют К.А. Байлов, а также А.И. Заграничный и Д.О. Королева [4, с. 22–23; 7, с. 25–26].

Однако авторы фиксируют и существенные ограничения. Невозможность полной замены человеческого фактора — эмпатии, вдохновения и межличностного взаимодействия — отстаивают С.М. Ажыкулов, а также А.В. Платов и Ю.И. Гаврилина [8, с. 48; 1, с. 37]. Когнитивно-методологические трудности, связанные с неспособностью ИИ адекватно понимать контекст и оценивать креативность, описывают С.М. Ажыкулов и А.В. Ущеко [8, с. 45; 5, с. 860–861]. Этические риски — проблемы конфиденциальности, алгоритмической дискриминации и снижения критического мышления — затрагивают С.М. Ажыкулов, а также Платов и Гаврилина [8, с. 47; 1, с. 35–36]. Как отмечает А.В. Ущеко со ссылкой на профессора Н.С. Бэрона, «соблазн положиться на инструменты редактирования и генерации текста позволяет слишком легко отказаться от возможности думать и учиться в пользу технологий» [5, с. 864].

Барьеры внедрения искусственного интеллекта

Анализ причин замедленной интеграции ИИ позволяет выделить несколько устойчивых барьеров. Кадровый дефицит и компетентностный разрыв констатируют С.М. Ажыкулов и О.Д. Бочаров, а А.В. Платов и Ю.И. Гаврилина добавляют принципиально важное наблюдение: большинство образовательных ИИ-приложений созданы специалистами в области IT без участия педагогов, что снижает их педагогическую ценность [8, с. 46; 3, с. 23, 27; 1, с. 35]. Неготовность педагогического сообщества, воспринимающего ИИ как угрозу занятости, что ведет к сопротивлению инновациям, также отмечается Платовым и Гаврилиной [1, с. 37]. Финансовые и инфраструктурные ограничения, делающие затраты на вычислительные мощности и обновление технологий неподъемными для многих учреждений, описывают О.Д. Бочаров и С.М. Ажыкулов [3, с. 23, 26; 8, с. 46–47]. Недостаток качественных данных и технические сложности разработки и поддержки ИИ-систем подчеркивает С.М. Ажыкулов [8, с. 47]. Наконец, этическая неопределенность и нормативный вакуум — отсутствие устоявшихся правил защиты персональных данных, алгоритмической справедливости и ответственности за ошибочные решения — обсуждаются С.М. Ажыкуловым, а также А.И. Заграничным и Д.О. Королевой [8, с. 47; 7, с. 7, 15–16]. Как показывают Заграничный и Королева, в Европейском союзе образовательные ИИ-системы отнесены к категории высокого риска, однако глобальные единые подходы пока не сформированы [7, с. 15–16]. Преодоление этого комплекса барьеров требует не только технологических, но и системных организационных и педагогических усилий.

Еще на одно важное обстоятельство обращают внимание ученые Я. Кузьминов и Е. Кручинская — в 2024 г. анализ рынка ИИ был проведен на предмет оценки качества выполнения на микроуровне профессиональных задач в экономике, праве и образовании [9, с. 8]. Результат пока не очень впечатлителен — наиболее развитые модели ИИ не способны автономно решать эти задачи, допуская более 50% ошибок. Это происходит также из-за того, как эти языковые модели обучаются, на каких текстах и данных. То есть, по сути, они — «разные информационные агенты» со своим мнением о том, что хорошо и что плохо, с разным ощущением настроения, которое передает конкретный фрагмент текста. Безусловно, прогресс не стоит на месте, и модели совершенствуются, но исследователи отмечают, что это препятствует внедрению ИИ-агентов, замещающих работников, в большинство сфер, за

исключением контакта с клиентами и сбора базовых данных [10, с. 8].

Проведенный анализ позволяет утверждать, что искусственный интеллект, как отмечают А.И. Заграничный и Д.О. Королева, занимает все более значимое место в глобальной образовательной повестке, однако путь его интеграции сопряжен с преодолением разнородных препятствий [7, с. 29–30]. Как показано в работах А.В. Платова и Ю.И. Гаврилиной, эволюция роли ИИ в образовании проходит путь от управляющей системы до инструмента расширения человеческих возможностей, что требует пересмотра традиционных педагогических моделей [1, с. 30–33]. Резюмируя позиции рассмотренных авторов, можно заключить, что успешная интеграция ИИ в образование возможна лишь при условии сохранения баланса между технологической эффективностью и человекоцентричностью. Персонализация, автоматизация и аналитика, предоставляемые ИИ, должны служить дополнением, а не заменой педагогическому мастерству, эмпатии и творческому взаимодействию, которые, как подчеркивают С.М. Ажыкулов, а также Платов и Гаврилина, остаются исключительной прерогативой человека [8, с. 48; 1, с. 36–37]. Преодоление выявленных барьеров — кадровых, финансовых, этических и нормативных — требует не только инвестиций в технологии, но и системной подготовки педагогов, междисциплинарного диалога между разработчиками и преподавателями, а также выработки взвешенных этико-правовых рамок. Только при соблюдении этих условий, как справедливо заключает Е.В. Трусова, интеграция искусственного интеллекта способна в полной мере реализовать свой трансформационный потенциал, делая образование более эффективным, доступным и персонализированным, но при этом сохраняющим свою человеческую сущность [2, с. 135].

МЕТОДЫ

Социологическое исследование реализовано методом онлайн опроса студентов ($n = 4200$) и преподавателей ($n = 1200$) Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Ошибка выборки составляет 3,6%, опрос студентов репрезентативен по полу, образовательным программам подготовки и курсам обучения, опрос преподавателей — по полу, возрасту и образовательным программам подготовки.

Выдвинута гипотеза о том, что в настоящий момент существует значительная дифференциация в целях использования ИИ преподавателями и студентами.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ДИСКУССИЯ

Рассмотрим включенность образовательной среды в ИИ на примере студентов и преподавателей по результатам социологического исследования в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации в декабре 2025 г.

Использование нейросетей студентами

Результаты проведенного исследования фиксируют высокий уровень использования студентами ИИ в образовательном процессе: лишь 19% не использую, а 22% постоянно и 59% — иногда.

Анализ регулярности использования технологий искусственного интеллекта в студенческой среде демонстрирует значительную дифференциацию в зависимости от факультета (рис. 1).

Наибольшая доля студентов, интегрирующих ИИ в свою учебную деятельность на постоянной основе, зафиксирована у студентов по направлению подготовки Информационные технологии (31%). Это существенно выше средних показателей и может свидетельствовать как о специфике технических специальностей, где студенты активнее осваивают новые технологии, так и о востребованности ИИ-инструментов в решении инженерных и аналитических задач.

Наибольшая доля студентов, полностью отказывающихся от использования ИИ в учебе, обучается по направлениям Финансы (22%), Экономика и биз-

нес (21%) и Налоги, аудит и бизнес-анализ (20%). Любопытно, что студенты направления Информационные технологии, лидирующие по постоянному использованию, демонстрирует при этом низкий уровень отказа — всего 17%, что подтверждает высокую степень цифровой адаптации студентов технического профиля.

Детализация в разрезе академической успеваемости выявляет: среди студентов, обучающихся на «хорошо» и «отлично», доля иногда использующих ИИ составляет 61% и 58%, в то время как среди студентов с оценками «удовлетворительно» всего 54%. Можно сказать, что искусственный интеллект в студенческой среде выступает не столько инструментом для преодоления академического отставания, сколько средством повышения эффективности для тех, кто уже мотивирован на высокие результаты. Хотя доля студентов, внедривших в образовательный процесс использование нейросетей на постоянной основе, среди «троечников» является наиболее высокой (26%).

В сложившейся практике наиболее технологически адаптированными оказались студенты направления Информационные технологии, при этом общая корреляция между успеваемостью и активностью применения нейросетей подтверждает тезис о том, что ИИ становится инструментом академически успешных студентов.

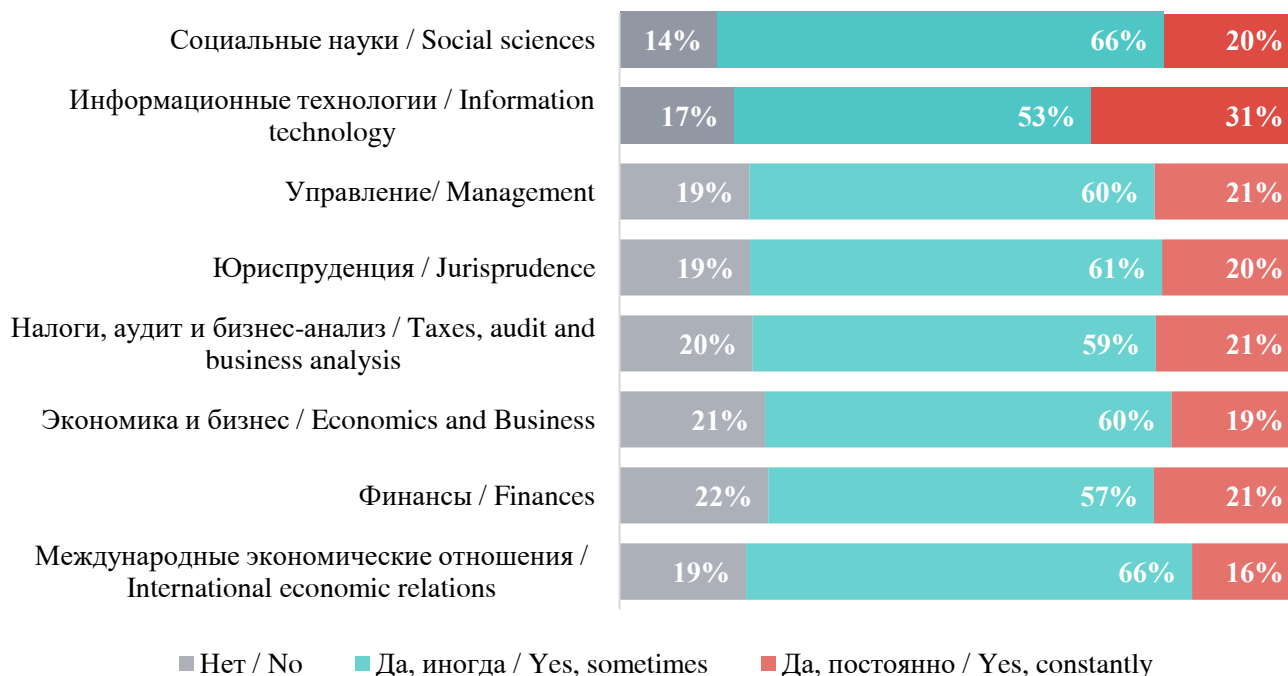

Рис. 1 / Fig. 1. Регулярность использования ИИ в учебе среди студентов по направлениям / The regularity of the use of AI in studies among students in the following areas

Источник / Source: составлено автором / Compiled by the author.

Рис. 2 / Fig. 2. Цели использования в учебе ИИ среди студентов по курсам /
The purpose of using AI in studies among students in courses

Источник / Source: составлено автором / Compiled by the author.

Далее рассмотрим цели использования искусственного интеллекта: нейросети чаще всего применяются для решения прикладных учебных и творческих задач (рис. 2).

Наиболее востребованной задачей среди студентов всех факультетов является генерация визуального контента (59%). Половина опрошенных (46%) использует ИИ для подготовки докладов к семинарам, а более трети (37%) обращается к нейросетям для решения «креативных» задач. Значительная доля студентов также применяет ИИ для получения психологической поддержки (28%) и помощи в деловой коммуникации (23%).

В целом основными мотивами у студентов использования ИИ являются решение проблемы «белого листа» при выполнении учебного и исследовательского задания и студенческий минимализм — что-то сдал как выполненное несамостоятельное задание, не отрефлексировал и забыл.

Применение искусственного интеллекта преподавателями

Результаты проведенного исследования фиксируют средний уровень использования преподавателями ИИ в образовательном процессе: лишь 10% используют на постоянной основе и 55% — иногда, в то же время каждый третий не пользуется ИИ.

При рассмотрении регулярности использования искусственного интеллекта среди преподавателей в зависимости от демографических характеристик

выявили различия как в возрастных группах, так и между мужчинами и женщинами (рис. 3).

Наиболее активно внедряют ИИ на постоянной основе респонденты в возрасте старше 70 лет (21%) и младше 35 (14%), тогда как среди других возрастных категорий этот показатель не превышает 10%. При этом респонденты от 36 до 59 лет лидируют по доле эпизодического использования (56%). Наибольшая доля отказывающихся от использования ИИ зафиксирована в группе от 60 до 70 (40%).

В гендерном разрезе наблюдаются следующие тенденции: среди мужчин доля постоянно использующих ИИ составляет 11%, что выше, чем среди женщин (8%). Женщины чаще прибегают к эпизодическому использованию (60% против 48% у мужчин). Мужчины же демонстрируют более высокий уровень полного отказа от технологии (40% против 32% у женщин).

Анализ подходов к использованию технологий искусственного интеллекта показал, что данный инструмент удовлетворяет разные потребности преподавателей и студентов (рис. 4).

Детализация целей использования искусственного интеллекта позволяет зафиксировать ряд функциональных различий между преподавателями и студентами. Преподаватели преимущественно делегируют нейросетям подготовку к учебным занятиям (71%). Четверть респондентов (26%) интегрируют ИИ непосредственно в аудиторную работу в процессе отработки заданий. При этом

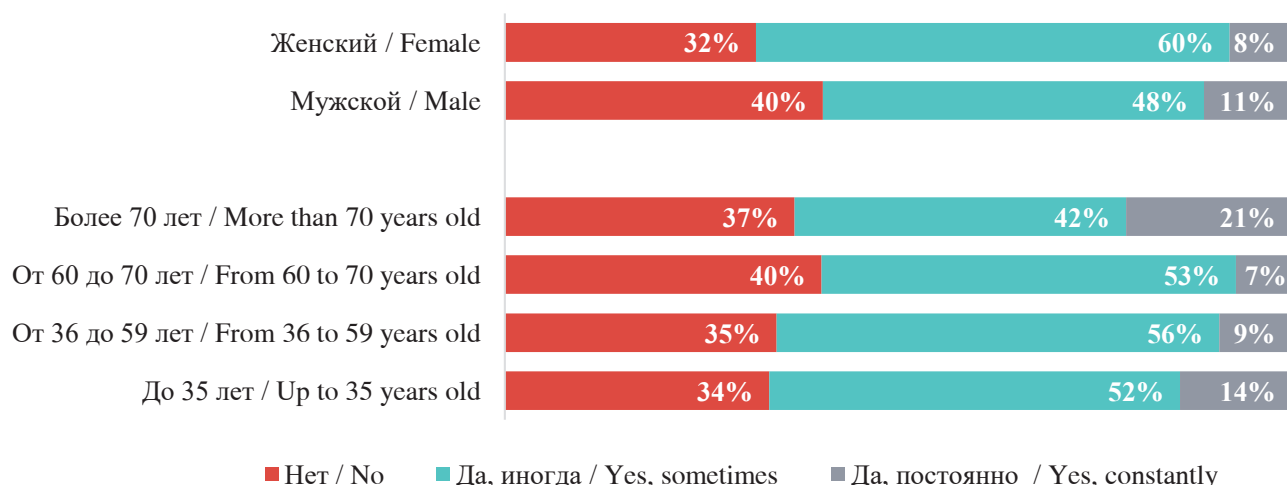

Рис. 3 / Fig. 3. Регулярность использования ИИ среди преподавателей по возрасту и полу /
The regularity of AI use among professors by age and gender

Источник / Source: составлено автором / Compiled by the author.

Рис. 4 / Fig. 4. Регулярность использования ИИ среди преподавателей и студентов /
The regularity of the use of AI among professors and students

Источник / Source: составлено автором / Compiled by the author.

фиксируется низкий уровень использования ИИ для проверки домашних заданий (12%).

Студенты, в свою очередь, ориентированы на применение ИИ в задачах, связанных с созданием конечного образовательного продукта. Наиболее востребованы генерация визуального контента (59%) и подготовка докладов для семинаров (46%). Треть опрошенных (37%) используют нейросети для решения «креативных» задач. Еще 22% делегируют подготовку рефератов и расчетных работ, а 10% — написание курсовых и дипломных проектов.

Данное распределение отражает фундаментальное противоречие: преподаватели автоматизируют подготовительные процессы с целью повышения качества аудиторной работы, тогда как студенты оптимизируют именно те процессы, которые направлены на демонстрацию и развитие их собственных компетенций.

В коммуникативной сфере также наблюдаются различия. Студенты чаще преподавателей обращаются к ИИ для получения психологической поддержки (28% против 13% соответственно), что может свидетельствовать о недостатке доступных механизмов психологической помощи в образовательной среде. В сфере деловой коммуникации показатели сопоставимы: 23% студентов и 21% преподавателей используют ИИ для оптимизации официальной переписки.

Таким образом, в сложившейся практике студенты используют искусственный интеллект преимущественно в качестве «творческого помощника» (замещающего развитие собственного интеллекта), а преподаватели — как «ассистента» для выполнения рутинной работы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Результаты массового опроса студентов и преподавателей стали темой для дискуссии на экспертной

сессии. Участниками обсуждения стали эксперты в области генеративного ИИ, преподаватели, использующие ИИ в образовательном процессе и еще не внедрившие его в свою профессиональную деятельность ($n = 25$, март 2026 г.).

Сформулируем основные выводы состоявшейся дискуссии.

1. Экспертами выделены преимущества и позитивные эффекты от внедрения ИИ в образовательный процесс и профессионализацию студенческой молодежи. К ним отнесли: многократное сокращение времени на выполнение имеющихся задач, персонализацию обучения, круглосуточную онлайн-поддержку студентов и преподавателей, ассистент-консультации по научным, учебным, социальным и иным вопросам, оперативную обратную связь. Наибольший эффект демонстрирует ИИ в сборе данных и рутинных операциях (например, оформление литературы по ГОСТу), генерация черновиков контента, тестов, заданий, многофункциональности, визуализации данных и презентациях.

2. Описаны риски и барьеры внедрения ИИ. Так, к рискам необходимо отнести: поверхностное обучение, деградацию письменной компетенции и способности к самостоятельному структурированию мысли, возникающую иллюзию компетентности, фрагментацию знаний и незрелость критического мышления. Для студента на настоящий момент, к сожалению, главная задача — не разобратся, осмыслить, отрефлексировать, а сдать учебную работу на оценивание, приписав тексту свое авторство.

Среди основных барьеров внедрения ИИ экспертами выделены: противоречие между необходимостью внедрения инноваций и консерватизмом образовательных традиций, боязнь и неготовность педагогов познавать новое, ощущение потери контроля, прежде всего инструментального, над образовательным процессом, осознание девальвации пе-

дагогического труда, разрыв между студенческой адаптацией и институциональной готовностью.

Эксперты сформулировали рекомендации для интеграции ИИ в образовательный процесс, по их мнению, необходимо:

- разработать в каждом вузе прозрачные политики, снижающие уровень скрытого использования ИИ;
- профессорско-преподавательский состав должен четко понимать, чему учит, и понимать, применим или не применим ИИ, при этом формулировать задания для студентов так, чтобы ИИ был только их частью;
- разрабатывать дифференцированные политики по разным дисциплинам, при этом включить применение ИИ в профессиональные дисциплины, осознавая его эффективность прежде всего в точных науках (математика, технические науки, информационные технологии и программная инженерия и др.);
- активизировать системную переподготовку преподавателей, вооружив их адекватными методами, критериями и инструментами оценивания использования ИИ в выполнении конкретных учебных и профессиональных задач.

ВЫВОДЫ

Формируя корпоративную культуру внедрения ИИ в процесс образования и профессионализации в вузе, необходимо учитывать два обстоятельства: во-первых, технологический прогресс объективно остановить невозможно; во-вторых, ИИ уже сформировал инновационно-технологические вызовы, среду и открыл окна возможностей в образовании. Данные вызовы требуют ответа прежде всего в глубоких и системных исследованиях с целью отслеживания динамики, эффективности, практик внедрения и разработки агентских образовательных продуктов.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам ПНИР «Разработка инструментов профессионализации молодежи с учетом национальных приоритетов Российской Федерации», выполненных в 2026 г. за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of the research project “Development of tools for professionalization of youth, taking into account the national priorities of the Russian Federation”, completed in 2026 at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University. Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Платов А.В. Гаврилина Ю.И. Искусственный интеллект в образовании: эволюция и барьеры. *Научный результат. Педагогика и психология образования*. 2024;10(1):26-43. URL: <https://doi.org/10.18413/2313-8971-2024-10-1-0-3>.
2. Трусова Е.В. Интеграция искусственного интеллекта в образовательный процесс. *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. 2024;2(70):131-136. URL: <https://elibrary.ru/czdref>
3. Бочаров О.Д. Организационно-методические условия применения технологий искусственного интеллекта в образовательном процессе вуза. *Современное педагогическое образование*. 2024;6:23-27. URL: <https://elibrary.ru/mgnsis>
4. Байлов К.А. Анализ актуальности использования искусственного интеллекта в образовательном процессе. *Форум молодых ученых*. 2024;1(89):21-24. URL: <https://doi.org/10.5281/zenodo.10705693>
5. Ущеко А.В. Искусственный интеллект в образовании. Применение искусственного интеллекта для обеспечения адаптивности образования. *Вестник науки*. 2023;4(6(63)):859-866. URL: <https://elibrary.ru/bsoamd>
6. Чулюков В.А., Дубов В.М. Искусственный интеллект и будущее образования. *Современное педагогическое образование*. 2020;3:27-31. URL: <https://elibrary.ru/dwlfkj>
7. Заграничный А.И., Королева Д.О. Типологизация стратегий внедрения искусственного интеллекта в образование: Российская Федерация, Европейский союз, Китайская Народная Республика. *Современная аналитика образования*. 2025;9(92):42. URL: <https://ioe.hse.ru/pubs/share/direct/1115117836.pdf?ysclid=moh8j2wxvj269702207>
8. Ажыкулов С.М. Искусственный интеллект в сфере образования. *Архонт*. 2024;4(43):44-48. URL: <https://elibrary.ru/qmzsaf>
9. Kouzminov Ya., Kruchinskaia E. The evaluation of GenAI capabilities to implement professional tasks. *Foresight*. 2024;18(4):67-76. URL: <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2024.4.67.76>
10. Kouzminov Ya., Kruchinskaia E. Efficiency assessment of the artificial intelligence market: Exploring the limits. *Foresight*. 2025;19(4):6-16. URL: <https://doi.org/10.17323/fstig.2025.29079>

REFERENCES

1. Platov A.V. Gavriline Yu.I. Artificial intelligence in education: Evolution and barriers. *A Scientific Result. Pedagogy and Psychology of Education*. 2024;10(1):26-43. (In Russ.). URL: <https://doi.org/10.18413/2313-8971-2024-10-1-0-3>
2. Trusova E.V. Integration of artificial intelligence into the educational process. *Scientific Notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State University*. 2024;2(70):131-136. URL: <https://elibrary.ru/czdref> (In Russ.).
3. Bocharov O.D. Organizational and methodological conditions for the use of artificial intelligence technologies in the educational process of a university. *Modern Pedagogical Education*. 2024;6:23-27. URL: <https://elibrary.ru/mgnsis> (In Russ.).
4. Baylov K.A. Analysis of the relevance of the use of artificial intelligence in the educational process. *Forum of Young Scientists*. 2024;1(89):21-24. (In Russ.). URL: <https://doi.org/10.5281/zenodo.10705693>
5. Ushcheko A.V. Artificial intelligence in education. Use of artificial intelligence to ensure adaptability of education. *Bulletin of Science*. 2023;4(6(63)):859-866. URL: <https://elibrary.ru/bsoamd> (In Russ.).
6. Chulyukov V.A., Dubov V.M. Artificial intelligence and the future of education. *Modern Pedagogical Education*. 2020;3:27-31. URL: <https://elibrary.ru/dwlfkj> (In Russ.).
7. Zagranichnyi A.I., Koroleva D.O. Typologization of strategies for introducing artificial intelligence into education: The Russian Federation, the European Union, the People's Republic of China. *Constant Analysis of Education*. 2025;9(92):42. URL: <https://ioe.hse.ru/pubs/share/direct/1115117836.pdf?ysclid=moh8j2wxvj269702207> (In Russ.).
8. Azhykulov S.M. Artificial intelligence in the field of education. *Archon*. 2024;4(43):44-48. URL: <https://elibrary.ru/qmzsaf> (In Russ.).
9. Kuzminov Ya., Kruchinskaya E. Assessment of GenAI's abilities to perform professional tasks. *Foresight*. 2024;18(4):67-76. URL: <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2024.4.67.76>
10. Kuzminov Ya., Kruchinskaya E. Evaluation of the effectiveness of the artificial intelligence market: A study of the limits. *Foresight*. 2025;19(4):6-16. URL: <https://doi.org/10.17323/fstig.2025.29079>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/ ABOUT THE AUTHOR

Александр Георгиевич Тюриков — доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Alexander G. Tyurikov — Dr. Sci (Soc.), Prof., Head of the Department of Sociology, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0001-8388-9543>

agtyurikov@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 08.04.2026; после рецензирования 24.04.2026; принята к публикации 05.05.2026.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 08.04.2026; revised on 24.04.2026 and accepted for publication on 05.05.2026.

The author read and approved the final version of the manuscript.